

ЯЗЫК ОПУБЛИКОВАНИЯ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ
В РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Введение. В Беларуси с 1 февраля 2019 года вступил в силу новый Закон Республики Беларусь № 130-З от 17 июля 2018 г. «О нормативных правовых актах» (далее — Закон № 130-З), который определяет, в том числе, систему и виды принимаемых (издаваемых) нормотворческими органами нормативных правовых актов, устанавливает порядок их подготовки, принятия, опубликования, вступления в силу, действия, толкования и др. [1].

В ст. 6 Закона № 130-З определены основные принципы нормотворческой деятельности. В их числе принципы конституционности (законности) и гласности. В соответствии с нормой п. 2 ст. 6 Закона № 130-З принцип конституционности (законности) обеспечивается, в том числе, верховенством Конституции Республики Беларусь в нормотворческой деятельности, прямым действием ее норм, а также соответствием нормативного правового акта Конституции Республики Беларусь и нормативным правовым актам большей юридической силы.

Решением Конституционного Суда Республики Беларусь № Р-1142/2018 от 12 июля 2018 г. Закон Республики Беларусь «О нормативных правовых актах» признан соответствующим Конституции Республики Беларусь [2].

Однако полагаем, что сложившаяся практика подготовки, принятия и опубликования нормативных правовых актов не в полной мере соответствует Конституции Республики Беларусь.

Основная часть. В соответствии с п. 13 Положения о Национальном реестре правовых актов Республики Беларусь, утвержденного Указом Президента Республики Беларусь № 369 от 20 июля 1998 г., правовые акты, включенные в Национальный реестр, подлежат официальному опубликованию на Национальном правовом Интернет-портале Республики Беларусь (если иное не установлено международными обязательствами Республики Беларусь) с указанием регистрационного номера Национального реестра, даты включения правового акта в Национальный реестр и даты его официального опубликования на Национальном правовом Интернет-портале Республики Беларусь, а также обязательных реквизитов правового акта [3].

Нормой ст. 60 Закона № 130-З установлено, что официальным опубликованием нормативных правовых актов, включаемых в Национальный реестр правовых актов, является доведение этих актов до всеобщего сведения путем размещения их текстов в полном соответствии с подписанными подлинниками на Национальном правовом Интернет-портале Республики Беларусь [1].

Официальное опубликование нормативных правовых актов осуществляется на том государственном языке (языках), на котором они приняты (изданы), и с учетом требований, установленных законодательными актами [1].

В соответствии с нормой ст. 17 Конституции Республики Беларусь государственными языками в Беларуси являются белорусский и русский [4]. Отметим, что в тексте указанной статьи белорусский язык находится на первом месте.

Сколько нормативных правовых актов в Беларуси официально опубликованы и на белорусском и на русском языках? Формально только один — Конституция Республики Беларусь.

Остальные нормативные правовые акты официально опубликованы либо только на русском языке (большинство), либо только на белорусском языке. На 1 января 2019 г. в Беларуси насчитывалось 26 кодексов, из них только один — Кодекс Республики Беларусь об культуре — опубликован на белорусском языке. В таком случае возникает другая проблема — данного кодекса нет на русском языке, что приводит к сложностям восприятия указанного нормативного правового акта русскоязычным населением страны.

В настоящее время в Республике Беларусь принято всего несколько законов на белорусском языке, в частности, это законы: «Аб мовах у Рэспубліцы Беларусь» (от 26.01.1990 г., № 3094-XI), «Аб Правілах беларускай арфаграфіі і пунктуацыі» (от 23.07.2008 г., № 420-З), «Аб афіцыйных геральдычных сімвалах» (от 26.05.2012 г. № 384-З), «Аб выдавецкай справе ў Рэспубліцы Беларусь» (от 29.12.2012 г., № 8-З), «Аб беларусах замежжа» (от 16.06.2014 г., № 162-З). Есть еще несколько законов на белорусском языке о ратификации международных договоров, соглашений, протоколов к соглашениям между Республикой Беларусь, Правительством Республики Беларусь и зарубежными странами и правительствами.

Принято на белорусском языке также незначительное количество постановлений Совета Министров Республики Беларусь, решений Конституционного Суда Республики Беларусь и других нормативных правовых актов государственных органов.

В соответствии со ст. 2 Закона Республики Беларусь «Аб мовах у Рэспубліцы Беларусь» «Рэспубліка Беларусь забяспечвае ўсебаковае развіццё і функцыянаванне беларускай і рускай моў ва ўсіх сферах грамадскага жыцця» [5].

Ранее, в ст. 62 Закона Республики Беларусь от 10 января 2000 г. № 361-З «О нормативных правовых актах Республики Беларусь» указывалось, что официальное опубликование нормативных правовых актов осуществляется на том государственном языке, на котором они приняты (изданы).

Как видим, в новом Законе Республики Беларусь «О нормативных правовых актах» предпринята попытка урегулировать вопрос возможности публикации нормативных правовых актов сразу на двух государственных языках.

Вспоминая историю отметим, что Белорусская Советская Социалистическая Республика входила в состав СССР, и в соответствии со ст. 1 Указа Президиума Верховного Совета Белорусской ССР от 12 июня 1980 г. № 239-Х «О внесении изменений и дополнений в Указ Президиума Верховного Совета Белорусской ССР «О порядке опубликования и вступления в силу законов Белорусской ССР, постановлений Верховного Совета Белорусской ССР, указов и постановлений Президиума Верховного Совета Белорусской ССР» Законы Белорусской ССР, постановления и иные акты Верховного Совета Белорусской ССР, указы и постановления Президиума Верховного Совета Белорусской ССР не позднее двухнедельного срока после их принятия публиковались на белорусском и русском языках [6].

Как отмечает А. И. Кулеш, «у БССР, ды і ў паслясавецкай Беларусі, законы ствараліся па-руску, пэўная іх частка публікавалася ў перакладзе на беларускую мову» [7, с. 14].

В п. 5 Положения об официальном опубликовании и вступлении в силу правовых актов Республики Беларусь, утвержденного Декретом Президента Республики Беларусь № 22 от 10 декабря 1998 г., № 22 было установлено, что официальное опубликование правового акта осуществляется, как правило, на белорусском и русском языках в соответствии с подписанным подлинником (утратил силу с 1 июля 2012 г.) [8].

Указом Президента Республики Беларусь № 575 от 9 ноября 2010 г. утверждена Концепция национальной безопасности Республики Беларусь, в главе 8 которой определены основные направления нейтрализации внутренних источников угроз и защиты от внешних угроз национальной безопасности [9].

В п. 58 Концепции отмечено, что «совершенствование государственной политики в области межнациональных и межконфессиональных отношений будет заключаться в обеспечении условий для укрепления единой общности «белорусский народ», воспитании уважения к другим национальностям, религиям и культурам, пресечении любых попыток разжигания национальной и религиозной розни» [9].

Однако, воспитывая уважение к другим национальностям, мы забываем о белорусах. Этот факт подтверждается и тем обстоятельством, что из двадцати шести принятых кодексов на белорусском языке опубликован только один.

В преамбуле Конституции Республики Беларусь отмечено, что принимая Основной Закон, народ Беларуси опирался, в том числе, и на многовековую историю развития белорусской государственности. А белорусская государственность тесно связана и с принятием Статуты Великого Княжества Литовского 1529, 1566 и 1588 года, написанных на старобелорусском языке.

Заключение. Полагаем, что раз норма ст. 17 Конституции Республики Беларусь устанавливает, что государственными языками в Республике Беларусь являются белорусский и русский языки, то все нормативные правовые акты должны быть официально опубликованы как на белорусском, так и на русском языках. Это позволит соблюсти базовые принципы конституционности (законности) и гласности в нормотворческой деятельности, а также обеспечит условия для укрепления единой общности «белорусский народ» в соответствии с Концепцией национальной безопасности Республики Беларусь.

Также согласимся с мнением А. И. Кулеш, что «сучасная беларуская мова валодае ґрунтоўным лексічным і граматычным патэнцыялам для абслугоўвання заканадаўчай сферы» [7, с. 3].

Список цитируемых источников

1. О нормативных правовых актах [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 17 июля 2018 г., № 130-3 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2019.
2. О соответствии Конституции Республики Беларусь Закона Республики Беларусь «О нормативных правовых актах» [Электронный ресурс] : Решение Конституцион. Суда Респ. Беларусь от 12 июля 2018 № Р-1142/2018.
3. О Национальном реестре правовых актов Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь от 20.07.1998 № 369 : в ред. от 12.04.2018 / Национальный правовой Интернет-портал Респ. Беларусь. — 15.04.2018. — 1/17639.
4. Конституция Республики Беларусь 1994 г. : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г. и 17 окт. 2004 г. — Минск : Беларусь, 2011. — 96 с.
5. Аб мовах у Рэспубліцы Беларусь [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 26 янв. 1990 г., № 3094-ХІ, в ред. от 03.01.2013 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2019.
6. О внесении изменений и дополнений в Указ Президиума Верховного Совета Белорусской ССР «О порядке опубликования и вступления в силу законов Белорусской ССР, постановлений Верховного Совета Белорусской ССР, указов и постановлений Президиума Верховного Совета Белорусской ССР» : Указ Президиума Верховного Совета Белорусской ССР, 12 июня 1980 г. № 239-Х // Собрание законов Белорусской ССР, указов Президиума Верховного Совета Белорусской ССР, постановлений Совета Министров Белорусской ССР, 1980, № 18, ст. 393.
7. Кулеш, Г. І. Мова беларускага заканадаўства XX стагоддзя: генезіс і эвалюцыя / Г. І. Кулеш. — Мінск : БДУ, 2015. — 303 с.

8. Об утверждении Положения об официальном опубликовании и вступлении в силу правовых актов Республики Беларусь : Декрет Президента Респ. Беларусь, 10 дек. 1998 г., № 22 // Собр. декретов, указов Президента и постановлений Правительства Респ. Беларусь, 1998 г., № 35, ст. 888.

9. Об утверждении Концепции национальной безопасности Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь от 9 нояб. 2010 г. № 575, в ред. от 24.01.2014 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2019.

УДК 342

А. В. Лапин,

кандидат юридических наук

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки

«Институт проблем рынка Российской академии наук», Москва, Российская Федерация

КОНТРОЛЬ И НАДЗОР ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ В ОТНОШЕНИИ ХОЗЯЙСТВУЮЩИХ СУБЪЕКТОВ

Введение. В теории административного права, как правило, различают понятия государственного контроля и административного надзора. Если функция контроля обеспечивает законность, соблюдение обязательных требований, предусматривает проведение проверки на предмет достижения заложенной в правовой норме модели и анализ фактического состояния выполнения установленных нормой правил поведения, а в случае выявления отклонений предусматривает меры для исправления (корректировки) выявленных отклонений, то основная функция надзора — это фиксация нарушений правил поведения и принятие мер административного принуждения.

Основная часть. Пределом осуществления надзора является компетенция субъекта надзорного органа. Органы надзора не дают оценку деятельности поднадзорных объектов в части целесообразности самой хозяйственной деятельности. При осуществлении административного надзора происходит предупреждение, выявление и пресечение нарушений обязательных требований, а также в рамках административно-юрисдикционной деятельности надзорных органов привлечение виновных к административной ответственности. Раскрытие преступлений, привлечение виновных лиц к уголовной ответственности осуществляется в рамках правоохранительной функции государства иными органами государственной власти.

А. В. Мелёхин и другие исследователи выделяют важную особенность: «в ходе административного надзора осуществляется проверка исполнения общеобязательных правил специального характера, устанавливаемых законами и подзаконными нормативными актами». При этом между субъектами и объектами административного надзора в отличие от государственного контроля отсутствует организационная связь [1]. Предметом административного надзора в экономической сфере выступает оценка законности деятельности не подчиненных надзорным органам хозяйствующих субъектов: юридических лиц, индивидуальных предпринимателей.

М. А. Лапина и Д. В. Карпухин выделяют различия: при контроле — это выявление и принятие мер по добровольно-принудительному устранению выявленных отклонений в деятельности подконтрольного объекта с целью соблюдения им законности, целесообразности и повышения эффективности его деятельности; при надзоре (административном, а также банковском, техническом и др.) — выявление нарушений обязательных требований и применение государственно-принудительных мер, как правило, административно-правового характера в виде предупреждения, пресечения, восстановления и наказания, по соблюдению законности деятельности поднадзорного объекта.

Административный надзор, не вмешиваясь во внутриорганизационные отношения, не оценивая эффективность и результативность деятельности подконтрольного объекта, не предлагая меры по корректировке (устранению) выявленных нарушений обязательных требований, и в этом смысле, являясь лишь частью государственного контроля, нацелен на выявление нарушений норм законов и подзаконных нормативных актов и на дальнейшее применение мер государственного принуждения [2]. Авторы приходят к выводу, что административный надзор совмещает в себе часть контрольной деятельности и в полной мере административно-юрисдикционную деятельность [2].

В нормативных правовых актах России отсутствуют принципиальные различия между контролем и надзором. Напр., в Указе Президента РФ от 9 марта 2004 г. № 314 «О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти» под функциями по контролю и надзору понимается непосредственно сама контрольно-надзорная деятельность, а также разрешительная и регистрационная деятельность в рамках контрольно-надзорной деятельности [3]. В ч. 1 ст. 2 Федерального закона от 26 декабря 2008 г. № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля», понятие, отождествляя контроль и надзор, содержит элементы как контрольной деятельности, так и надзорной [4].